

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

Е. Ю. Забалова

GENESIS OF THE FOSTER FAMILY INSTITUTION

E. Yu. Zabalova

Статья посвящена практике призрения осиротевших детей в России на разных этапах исторического развития общества. Приводится краткое описание истории призрения в России, выделено несколько этапов становления изучаемого института, на каждом из которых он приобретал те или иные особенности. Изучение генезиса института приемной семьи строится на тщательном учете конкретной социокультурной ситуации в каждый исследуемый период истории России. Данный подход позволяет установить связь между теорией и историей. Развитие приемной семьи, максимальная реализация потенциала этой формы воспитания невозможны без ее глубокого и всестороннего анализа.

The paper is devoted to the practice of fostering orphaned children in Russia at different stages of historical development. The paper addresses a brief description of the history of charity in Russia, several stages of the studied institution's formation are discussed, each adding certain characteristics. The study of the genesis of foster care is based on careful consideration of the specific social and cultural situation in each studied period of Russian history. This approach allows us to establish a link between theory and history. The development of the foster family, and maximizing the potential of this form of education are not possible without its deep and comprehensive analysis.

Ключевые слова: приемная семья, призрение, опека, патронаж, беспризорность.

Keywords: foster family, charity, care, patronage, homelessness.

Для осмысления сущности понятия приемной семьи на современном этапе, целесообразно обратиться к практике призрения осиротевших детей в России на разных этапах исторического развития общества.

Исторический метод исследования включает в себя изучение возникновения данного института, тенденций и закономерностей его последующей эволюции в аспекте как прошлого, так и будущего, анализ современного состояния объекта с точки зрения предшествующих этапов его становления. Постигание накопленного опыта деятельности приемной семьи является основой для получения истинных знаний о ее современном состоянии. Осмысление генезиса института приемной семьи должно строиться на тщательном учете конкретной социокультурной ситуации в каждый исследуемый период истории России. Данный подход позволяет установить связь между теорией и историей.

Для начала обратимся к дохристианскому миру, где можно отметить повсеместное распространение детоубийства, подкидывание детей, продажа их в рабство. Все эти деяния в те времена не только допускались, но во многих случаях даже требовались законом. Причин такого явления было много:

– во-первых, сам взгляд общества на ребенка, которого оно не признавало самостоятельной личностью, а лишь вещью, составляющую полную собственность отца;

– во-вторых, политеизм, с его суевериями и предрассудками, распространяемыми жрецами среди народа;

– в-третьих, неясное понимание политико-экономических законов, в силу чего, даже в наше время, размножение народа считается экономическим несчастьем;

– в-четвертых, бедность народа и трудность прокормления многочисленного потомства.

Итак, в древнем мире с его взглядами на ребенка, как на вещь, принадлежащую исключительно отцу, не могло быть и речи о каком-либо призрении беспризорных детей, и действительно, в исторических памятниках этой эпохи не дошло до нас даже намек на него. Большой переворот в воззрениях на ребенка произвело христианство; церковь проповедующая милосердие и сострадание должна была принять под свою защиту лишенных крова детей. Уже первые христианские общины образовали особый фонд для помощи бедным сиротам и подкидышам. Многие женщины посвящали себя служению детям, которых они собирали на улицах, крестили и воспитывали. Этим вопросом занимались и многие церковные соборы. В первые века христианства призрение подкидышей всецело лежало на церкви и ее служителях, по добровольному их согласию. Светская власть ограничивалась лишь мерами стремящимися ограничить лишение детей крова. Константин Великий, под влиянием сострадания к подкидышам, разрешил в Италии в 315 году воспитывать детей на беднейших родителей за счет государственной и своей личной казны, но уже в 329 г. был вынужден отменить это распоряжение, в виду крайнего отягощения государственной казны.

Все существовавшие способы призрения беспризорных детей можно разделить на четыре главные системы:

- 1) протестантская система;
- 2) призрение в воспитательных домах;
- 3) Жозефинский способ призрения;
- 4) призрение на дому, т. е. у матерей.

Протестантская система характеризуется тем, что в ней обязанность призрения ребенка возложена на родителей и родственников в том порядке, что если мать не в состоянии содержать ребенка, то содержать его должен отец, если отец не в силах, то родители

матери, а потом родители отца. Тогда когда все эти родственники не в состоянии взять ребенка, то обязанность призрения переходит на общину.

Призрение в воспитательных домах практикуется во Франции, Италии, Испании, Бельгии и в России. В общем, оно состоит в том, что детей принимают на попечение до 21 года, иногда до 8 – 12 лет; дети поступают на более или менее продолжительное время в центральное заведение, откуда раздаются частным лицам на воспитание, за известную плату.

Жозефинский способ призрения, по существу, есть призрение в воспитательных домах с открытым приемом и последующее раздачей детей на воспитание в частные семьи. Оно отличается тем, что призрение детей допускается лишь в том случае, если оно оплачивается трудом матери, поступающей в дом кормилицей на определенный срок или денежным взносом.

Призрение детей на дому при правильной постановке дела может быть призвана идеальной по ряду преимуществ – так как она:

- 1) уменьшает смертность детей до минимума, которое сложно достичь даже в хороших воспитательных домах;
- 2) не ослабляет, а укрепляет связь между ребенком и матерью;
- 3) обходится несравненно дешевле любой другой системы призрения, уже по одному тому, что призрение ребенка продолжается менее продолжительное время, чем при других способах.

Закончив с очерком различных систем призрения, перейдем к краткому описанию истории призрения в России.

В современной литературе выделяют следующие периоды в становлении и развитии отечественной системы социального призрения:

- 1) церковный (X – XVII вв.);
- 2) полицейский (конец XVII – начало XVIII вв.);
- 3) просвещенного абсолютизма (последняя четверть XVIII – первая половина XIX вв.);
- 4) земский (вторая половина XIX – начало XX вв.) [6, с. 144].

Поскольку становление института приемной семьи предполагает целенаправленную и организованную деятельность, направленную на выявление, учет и устройство детей, оставшихся без попечения родителей, то в «церковный период» зарождения института приемной семьи не могло быть, так как защита сирот носила скорее стихийный характер и зависела от личной инициативы и сострадательности конкретных лиц. Крещение Руси в конце X в. и распространение христианских ценностей внесли изменения в традиционную систему отношений к нищим и страждущим, к детям, остающимся без родителей.

Анализ первых русских источников права позволяет установить некоторые особенности воспитания сирот. Согласно Русской Правде [7, с. 64], древнейшая редакция которой относится к 1054 г., опекуном для несовершеннолетних назначался близкий родственник, которому передавалось «пред людьми» имущество опекаемых (ст. 99). Опека осуществлялась до наступления такого момента, когда дети «возмогут сами собою печаловати». Здесь речь скорее идет об

имущественных отношениях, хотя содержание приведенных норм свидетельствует о том, что родственники или члены общины умерших родителей брали сирот в свои семьи на воспитание из моральных побуждений. Эта древнейшая форма воспитания близка по своей сути к современным институтам усыновления и опеки. Великий князь Владимир I поручал общественное призрение, в том числе и помощь сиротам, попечению и надзору духовенства (996 г.), заботился о прокормлении сирот, сам подавал милостыню. Великий князь Ярослав учредил сиротское училище, в котором призревались и обучались 300 юношей [4, с. 89]. В середине XVII века впервые создаются приказы общественного призрения, ведавшие делами «сырых и убогих», и открываются специальные дома для безродных сирот, где их обучали грамоте и ремеслам – наукам, которые «во всяких случаях нужны и потребны» [3, с. 55]. Однако эти усилия не носили системного характера, и не могли повлиять на отчуждение общества от сирот, что обуславливало высокий уровень детоубийств, особенно детоубийств незаконнорожденных детей. Конец данному периоду был положен во многом благодаря позиции Петра I, для которого от сохранения жизни любого ребенка зависела многочисленность армии. Это во многом предопределило государственную позицию в отношении «лишних» детей. Согласно петровским указам проводилась борьба с детоубийством, устраивались «дома призрения», куда «лишний» ребенок приносился тайно, по образцу Европы XI – XII вв. Царствование Петра I можно отнести к началу институционализации государственной политики в области защиты детей, лишившихся заботы кровных родителей. В столице и других городах начали открываться госпитали и богадельни для незаконнорожденных, которые содержались за счет городских доходов, а также пожертвований.

Следующий этап в становлении призрения детей в России связан с именем Екатерины II. Екатерина II продолжила начатую при Петре I традицию отдавать ослабленных и больных детей на воспитание по деревням, в монастыри, помещикам, в сельские общины, где сироты содержались до 7 лет, затем посылались в школу для обучения мастерству соответственно полу, то есть девочек – в услужение, мальчиков – в мастерские. В годы правления Екатерины Великой воспитательные дома и приюты были причислены к государственным учреждениям. Развитие сети сиротских учреждений в это время идет по трем направлениям: общественная помощь силами благотворителей; помощь церкви; становление государственной системы учреждений. 5 мая 1764 г. императрица Екатерина II обнародовала Указ правительственному Сенату о создании в Санкт-Петербурге Воспитательного общества благородных девиц (Смольный институт). Цель данного учебного заведения – вырастить новую человеческую породу. Если первоначально принимались девицы, имеющие родителей, то постепенно в Смольном стали воспитываться полные сироты или полусироты (не имеющие отца) из числа дворян. В годы ее царствования также были открыты Императорский воспитательный дом в Москве (21 апреля 1764 года можно считать днем рожде-

ния учреждений для сирот) и Воспитательный дом в Петербурге (март 1770 года). Во многих губернских и уездных городах и даже в селах, местные деятели, также устраивали в дома под покровительством Московского дома, составляющие собой его филиальные отделения. Такие дома были устроены в Петербурге (1753 в частном доме Строганова), Оренбурге (1766), Новгороде (1766), Смоленске (1767), Чебоксарах (1768), Коломне (1764). При воспитательных домах имелись структуры, занимающиеся подготовкой воспитанников к жизни вне учреждения: фельдшерская, земледельческая и др. школы. Устанавливается и тайный прием детей без проверки удостоверений личности приносящих [2, с. 45]. Этим фактически означало, что воспитательные дома открываются не только для рожденных вне брака, но и для детей из неблагополучных семей.

В первой половине XIX в. приоритет передачи сирот в крестьянские семьи по отношению к воспитанию в закрытых учреждениях был законодательно закреплен. Патронаж стал неотъемлемым элементом государственной системы призрения детей, оставшихся без попечения родителей. Реформы 1860 – 1870 гг. дали новый импульс развитию системы призрения детей в России. Институт приемной семьи претерпел изменения и получил широкое распространение после того, как функции «попечения о сирых и увечных» были переданы земствам. С введением земств начался новый этап становления общественного призрения. К концу 70-х годов XIX в. губернские и уездные земства были образованы в 34-х губерниях Европейской России и в Области войска Донского. Эти органы непосредственно соприкасались с жизнью местного населения, знали его нужды и проблемы. Земства внесли значительный вклад в развитие этой сферы, а также в совершенствование системы здравоохранения, народного просвещения, и т. д. [1, с. 31].

Передача детей на патронаж позволяла заменить ребенку семью, оставшемуся без попечения родителей, создать максимально сходные условия воспитания и социализации сирот и детей, имеющих родителей. Крестьянские семьи становились, тем самым, элементом приютской воспитательной системы, задача которого состояла в том, чтобы подготовить питомцев к самостоятельной жизни. Таким образом, основной формой земской защиты детей, оставшихся без попечения родителей, стала именно приютско-патронажная система.

На рубеже XIX – XX вв. широко обсуждались совершенствование патронажа и устранения имевшихся недостатков в этой сфере. Так, в 1910 и 1914 гг. состоялись два Всероссийских съезда по общественному и частному призрению, в которых принимали участие представители земств, частные благотворители. На них был поднят целый ряд вопросов, в том числе и педагогического характера о постановке воспитания и обучения детей-сирот. Предлагалось, в частности, распространить призрение не только на грудных младенцев, но и на детей других возрастов, применять различные поощрения приемных родителей открывать общества покровительства покинутых детей в крупных городах и т. д. Подобные съезды проводились на фоне возрастания интереса к данным пробле-

мам на международном уровне. Результатом такого широкого обсуждения и анализа сложившейся практики стали важнейшие выводы земских деятелей о незаменимости семейного воспитания детей, о том, что приют должен служить только временным пребыванием для подкинутых детей, лишенных родителей. Обобщая опыт коллег, М. Ошанин писал: «Для нас представляется совершенно ясным и бесспорным, что задача земства разделяется на две части, равные по значению и одна немыслима без другой: первая – сохранить жизнь ребенка, а вторая – дать ему семью. Если первую часть оказывается возможным удовлетворительно разрешить рациональным приютским содержанием в первые месяцы жизни ребенка, то решение второй надо искать в области создания разумного патронажа» [5, с. 77]. При этом указывалось, что усыновление является наилучшим способом призрения, однако его добровольный и безвозмездный характер не позволяет устраивать в семьи всех нуждающихся детей, как это возможно при применении системы патронажа. Эти выводы актуальны и в современный период. На данном этапе оценка деятельности института приемной семьи может быть неоднозначной, так как процесс его становления носил стихийный характер. Однако дальнейшее развитие и совершенствование института приемной семьи в России был прерван историческими событиями.

Победа Октябрьской социалистической революции установила «диктатуру пролетариата», произвела кардинальные изменения в государственном и социальном строе России. Это затронуло все сферы общественных отношений, в том числе систему защиты детей-сирот. Функции защиты всех несовершеннолетних детей легло на Нарком государственного призрения в ведение которого переходили все приюты, колонии, сиротские дома и другие учреждения по призрению и охране несовершеннолетних детей. Все они были реорганизованы в государственные детские дома. Тем самым, вся система органов и вся деятельность по защите детей была сконцентрирована исключительно в руках государства. В соответствии с новой идеологией, ответственность за призрение малолетних должна была полностью перейти к государству. Получив власть, большевики сломали уже существовавшую систему общественной благотворительности. В условиях тяжелой внутренней и внешней обстановки в стране, режима «военного коммунизма» возрастание роли детских учреждений в деле защиты детей, оставшихся без попечения родителей, вполне закономерно. Только таким образом, возможно было установить контроль над ситуацией. Детский дом, как одна из форм государственного попечения о детях, был признан лучшим типом воспитательно-образовательного учреждения уже к середине 1930-х годов. Только созданием детских домов разрешить проблему сиротства было невозможно. Вновь стали возрождаться семейные формы воспитания беспризорных детей. Через восемь лет после отмены института усыновления Новый Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 г. [8], восстановил институт усыновления. Фактически, это означало восстановление института патронажа. Патронат воспроизводил ранее упраздненный дореволюционный институт се-

мейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Институт приемной семьи перестал носить исключительно крестьянский характер. Городские жители наделялись правом принимать детей на воспитание наравне с крестьянами.

Оформление института патроната произошло в связи с принятием постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г. «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» [9]. Во-первых, была устранена разница между городскими и сельскими семьями, участвовавшими в патронатном воспитании. Во-вторых, были четко сформулированы основные правовые отличия патроната от опеки (попечительства) и усыновления. В-третьих, срок, на который создавалась приемная семья на условиях патроната, мог быть любым, но не менее 3 лет. Также как и при опеке (попечительстве) он ограничивался только совершеннолетием приемного ребенка.

Таким образом, в период с 1917 по 1996 гг. институт приемной семьи активно развивался и к концу XX в. стал неотъемлемой частью российской системы форм защиты и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Мы выделили несколько этапов становления изучаемого института, на каждом из которых он приобретал те или иные особенности. Первый этап охватывает период с 1924 по 1969 годы. Идеологическая доктрина об отмирании семьи и воз-

ложении всех обязанностей по воспитанию на государство, послужившая основанием для упразднения приютско-патронажной системы в ходе Октябрьской революции, обнаружила свою несостоятельность в условиях массовой беспризорности. Изменение государственной политики выразилось в возрождении семейных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Советский патронат отличался от дореволюционного тем, что он допускал устройство в семьи (как деревенские, так и городские) детей любого возраста (до 14 лет), относившихся к категории «оставшихся без родителей». Деятельность по выявлению и устройству детей была сосредоточена в руках государства. Это позволило осуществить детальную правовую регламентацию деятельности органов, работавших с патронатными семьями, способствовало унификации практики и устранению различных злоупотреблений. Основанием ее ликвидации всегда являлось изменение государственной политики в области защиты детей, оставшихся без попечения родителей. Сказывалась также практически полная неизученность рассматриваемой формы воспитания. Последнее обстоятельство приводит к выводу, что дальнейшее развитие приемной семьи, максимальная реализация потенциала этой формы воспитания невозможны без ее глубокого и всестороннего анализа.

Литература

1. Грот, К. К. Некоторые данные о состоянии общественного призрения в России за 1891 г. / К. К. Грот // Антология социальной работы. – М., 1995. – Т. 1. – 31 с.
2. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б. Н. Миронов. – СПб, 1999. – Т. 1. – 184 с.
3. Максимов, Е. Д. Начало государственного призрения в России / Е. Д. Максимов // Трудовая помощь. – СПб., 1901. – № 1. – 41 с.
4. Нечаева, А. М. Охрана детей-сирот в России: история и современность / А. М. Нечаева. – М., 1994. – 176 с.
5. Ошанин, М. О призрении покинутых детей / М. О. Ошанин. – Ярославль, 1912. – 283 с.
6. Чернецов, Н. Н. Генезис и эволюция социального призрения в России X – XIX века: дис. ... канд. ист. наук / Н. Н. Чернецов. – М., 1996. – 181 с.
7. Чистякова, О. И. Русская Правда / О. И. Чистякова // Российское законодательство X – XX вв.: в 9 т. – М., 1993. – Т. 1. – 73 с.
8. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР: от 19 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 82. – Ст. 611.
9. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР: от 1 апреля 1936 г. «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» // СУ РСФСР. – 1936. – № 9. – Ст. 49.

Информация об авторе:

Забалова Екатерина Юрьевна – аспирантка кафедры социологии и социальной работы Иркутского государственного технического университета, 89041118855, zabak13@mail.ru.

Ekaterina Yu. Zabalova – post-graduate student at the Department of Social Science and Social Work, Irkutsk State Technical University.